
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П. С. Гуревич

ПСИХИКА И ДУША — СИНОНИМЫ?

Аннотация. Автор сопоставляет два понятия — психику и душу, которые чаще всего в истории психологии рассматриваются как синонимы. Обращаясь к античной философии и мистической духовной традиции, можно видеть, что эти понятия трактуются по-разному. В одном случае психика считается достоянием индивидуального сознания, в другом — душа осмысливается как связующее звено между миром эйдосов и низшим миром становления и исчезновения.

Делается попытка раскрыть смысл концепции Платона о душе. Психика имеет дело с психическими процессами и не включает в свое пространство более глубокий, экзистенциальный и пневматический опыт.

Метод анализа — феноменологическое сопоставление, позволяющее на основе философских и мистических текстов провести демаркацию между понятиями «психика» и «душа».

Новизна исследования состоит в том, что такое разведение понятий проводится в отечественной литературе впервые. Душа, по мнению автора статьи, не синоним психики. Она включает в себе более объемное и широкое содержание. Она не умирает вместе с телом, возникнув до рождения человека, душа несет в себе разнообразный духовный опыт и является в этом контексте противоположностью психики.

Ключевые слова: психология, дух, пневма, душа, психика, мифология, эйдосы, бытие, трансцендентное, Психея.

Греческое слово «psyche», латинское — «psyche» переводится как душа. Одновременно оно обозначает и живое существо, женщину, которая в греческой мифологии является супругой Эрота. Тогда почему это слово ассоциируется с дыханием? Вероятно, потому что Психея — это и есть душа. Неслучайно ее обозначали в виде дыма и испарений. Теперь эти слова стали для нас привычными. Они вызвали к жизни целый рой понятий — психика, психология, психиатрия, психогигиена.

Однако уже в греческой культуре существовало различие между психикой и душой. В качестве психики древние греческие философы не отделяли душу от материи. Предполагалось, что материя немислима без одухотворенности. Эти представления нашли отражение в гилозоизме. Странники этого учения не считали материю мёртвой, косной. Они наделяли её способностью к восприятию и мышлению. В то же время сущность души не считалась только индивидуальным достоянием. Её уподобляли мировой движущей силе.

Весьма метафорично представлял душу Гераклит¹. Он сравнивал её с огнем. Стало быть, если следовать мысли Гераклита, душа есть нечто большее, нежели психика. Человек просто приобщается к этому огню, который вечен, неустраним. Можно полагать, что отсвет этого огня входит в психику отдельного человека. Но после смерти индивида огонь не меркнет, не исчезает.

В полной мере эта идея развернута в философии Платона. Именно ему принадлежит идея о том, что тело бrenно, а душа бессмертна. Она движется вечно и потому нетленна. Как раз она-то и придает движение всему другому. При этом она движет сама себя, не перестает двигаться и служит источником и началом движения всего остального. Душа открывает нам свет иного бытия. Она — связующее звено между царством эйдосов и индивидуальным миром человека, то есть низшим миром становления и уничтожения.

---

¹ Гершензон М. О. Гольфстрем // Лики культуры. Альманах. Том 1. М., 1995.

Когда же и почему появляется душа? Постановка этого вопроса и служит разграничению психики и души. Ведь душа, по мнению Платона, рождается раньше, нежели появляется человек. Она, следовательно, не уподобляется психическим реакциям людей. В ней скрыто глубокое, трудно фиксируемое содержание. Будучи совершенной и окрыленной, она парит в вышине. Но вместе с тем способна вселиться в тело земного человека. Будучи приверженцем идеи реинкарнации, Платон описывает судьбу души после кончины человека. Души умерших пьют воду забвения, чтобы стереть воспоминание об истекшей жизни. Затем душа ищет возможности вселиться в новое тело. Натолкнувшись на нечто твердое, она, как можно полагать, превращается в психику. Однако вместе с тем опыт предыдущих жизней, приобщенности к миру эйдосов не исчезает.

На самом деле, когда мы ведем речь о психике, мы описываем общие психические процессы — восприятие, внимание, мышление, память, воображение. Меньше внимания обычно уделяется экзистенциальному опыту — страданию, страху, тревоге, вершинным состояниям духа. Возможно, жизненной практики отдельного человека недостаточно, чтобы войти в мир экзистенциалов. Душа существует до рождения человека, но вместе с тем в ней обнаруживаются и такие сущности, как прекрасное, доброе.

Разумеется, античные философы рассматривали и другое представление о душе, которое в нашем изложении было бы правильнее назвать психикой. Платон указывает, что ещё не опровергнуто описание большинства других мудрецов. Оно касается представления о том, что со смертью душа рассеивается и её существованию наступает конец. «В самом деле, пусть даже она возникла прежде, чем войти в человеческое тело, разве это мешает ей, после того как она наконец войдёт в тело, а затем избавится от него, погибнуть и разрушиться самой?»¹

Сократ в диалогах Платона рассуждает о том, что по сути дела доказательство завершено. Надо только потрудиться соединить в одно два доказательства, то есть что все живое возникает из умершего. Раз наша душа существовала ранее, то вступая в жизнь и рождаясь, она возникает неизбежно и всегда после смерти: ведь ей предстоит родиться снова. Сократ задается вопросом: чему свойственно испытывать

это состояние, то есть рассеивание, чему это грозит и чего можно не опасаться. Рассеиванию подлежит всё составное и сложное по природе. Оно распадается таким образом, как прежде было составлено. Стало быть, этой участи избегает нечто несоставное. «Тогда давай обратимся к тому, о чём мы говорили раньше. Та сущность, бытие которой мы выясняем в наших вопросах и ответах, что же, она всегда неизменна и одинакова или в разное время иная? Может ли равное само по себе, прекрасное само по себе, всё вообще существующее само по себе, то есть бытие, претерпеть какую бы то ни было перемену? Или же любая из этих вещей, единообразная и существующая сама по себе, всегда неизменна и одинакова и никогда, ни при каких условиях не подвержена ни малейшему изменению?»²

С точки зрения Платона, душа безвидна. Она незрима для человеческой природы. Тело влечет душу к вещам и это сбивает её с пути. Когда же она ведёт исследование сама по себе, то направляется туда, где всё чисто, вечно, бессмертно и неизменно. Душа в контексте этих размышлений подобна божественному, бессмертному, умопостигаемому, единообразному, неразложимому и неизменному самому по себе. Допустим, душа разлучается с телом чистой и не влачит за собою ничего телесного, ибо в течение всей жизни умышленно избегала любой связи с телом, остерегалась его и сосредоточивалась в себе самой, постоянно в этом упражняясь, посвящала себя, иными словами, истинной философии и, по сути дела, готовилась умереть легко и спокойно. Но, может быть, душа разлучается с телом оскверненная и замаранная. Тогда она не может остаться чистой³.

Такая трактовка души во многом совпадает с другим словом «пневма» (греч. *πνευμα* — дыхание, дуновение, дух). В древнегреческой философии и медицине так называлась сила, регулирующая дыхание и пульс. У натурфилософов V в. пневма — это элементы воздуха (Фекерид из Сирова: «бесконечная пневма, вдыхаемая космосом, в пифагорействе»). Позже пневма спиритуализировалась: её отождествляли с субстанцией души (*псюхе*) в традиции Анаксимена — Диогена Аполлонийского. В стоицизме пневма — это жизненная сила, уподобленная логосу. Затем — это первоогонь, космическое дыхание, дух. Единый, конечный и шарообразный мир, как и телесное, обречён на гибель. Его при-

¹ Платон. «В страхе перед безвидным, что называется Аидом...» // *Страх. Страсти человеческие*. Антология. Философские маргиналии проф. П. С. Гуревича. М., 1998. С. 168.

² Там же. С. 169.

³ Платон. *Федон* // Платон. Собр. соч. в 3-х т. Т. 2. М., 1970. С. 47.

рода — огненное дыхание, движущееся в некоем созидательном порыве к дальнейшему выжиганию всего порожденного.

Душа мира — тёплое дыхание, которое одушевляет нас. Стоики считали, что каждая пневматическая система имеет свой центр управления. Предельное одухотворение пневмы происходит в среде эллинистического иудаизма в «Книге премудрости Соломона». Пневма выражает идею непосредственного вмешательства Бога в мирские дела. Филон Александрийский называет пневму «божественным духом» высшей (бессмертной и бестелесной) частью человеческой души, а также принципом пророческого познания, превосходящим человеческий дух и даруемый Богом. Плутарх связывает пневму с иррациональными способностями души и оракульской мантикой.

В христианской теологии пневма — «Святой Дух» (*pneuma hagion*), третье лицо Троицы. С помощью этого слова в библейском словоупотреблении описывается преимущественно жизненность существования. Кант связывал с пневмой возможность выхода в трансцендентное. В этом случае теология превращается в теософию, моральная телеология — в мистику, а психология — в пневматику. Всё переносится в запредельное и остаётся недоступным разуму. Развитие понятия пневмы важно для становления понятий, относящихся к сфере духа. Русский философ В. Шмаков в работе «Основы пневматологии» отмечал, что энергия пневмы — это одновременно и первичное феноменальное соответствие творческой активности духа, предшествующее бытию конкретного как такового и осуществитель бытия и осуществитель процессов во всех звеньях феноменальных иерархий.

Иное толкование души находим в учении Аристотеля. Он окончательно связал душу с телом отдельного человека и заложил основы земного изучения феномена психики. Его трактат «О душе» стал основным источником для анализа разнообразных психических процессов. По мнению Аристотеля, каждый, кто приступает к изучению философии, обязан овладеть психологией. «Ставя одно знание выше другого, писал он, либо по степени совершенства, либо потому, что оно знание о более возвышенном и удивительном, — писал он, — было бы правильно по той и другой причине отвести исследованию о душе одно из первых мест... Познание души много способствует познанию всякой истины, особенно же познанию природы. Ведь душа есть как бы начало живых существ. Так вот, мы хотим исследовать и познать её природу и сущ-

ность, затем её проявления, из которых одни, надо полагать, составляют её собственные состояния, другие же присущи — через посредство души — и живым существам»¹.

Аристотель искал связь души не с эйдосами, а с естествознанием. Именно в этом смысле он считал психологию наукой. Обосновать свои выводы эмпирически Аристотелю не удалось, слишком бедна была база практических наблюдений. Зато он наметил пути для экспериментального изучения психических процессов.

Аристотель полагал, что можно вообще не связывать жизнь психики с запредельными феноменами. Она и в своем земном варианте поражает таинственностью и глубиной. Утверждая безусловную связь между душевными и телесными процессами, Аристотель дал критический анализ тех взглядов на душу, которые сложились в античной философии. Он оспорил представление о том, что душа сама себя движет, придал особую субъектность психическим процессам. Там, где властвовала душа, оказался человек. Именно он страдает, учится, размышляет. А вовсе не самостоятельная душа. «Мы говорим, — пишет Аристотель, — что душа скорбит, радуется, дерзает, испытывает страх, далее, что она гневается, ощущает, размышляет. Всё это кажется движениями. И потому можно было бы подумать, что и сама душа движется. Но это вовсе не необходимо. Ведь если и скорбеть, радоваться, размышлять — это именно движения, и всё это означает быть приведенным в движение, то [можно только сказать], что такое движение вызывается душой (например, гнев или страх — оттого, что сердце вот так-то приходит в движение; размышление, быть может, означает такое вот движение сердца или чего-то иного; причем в одних случаях происходят перемещения, в других — превращения) ... Между тем сказать, что душа гневается, это то же, что сказать — душа ткет или строит дом»². По мысли Аристотеля, стареет не душа, а тело. Стало быть, психические процессы зависят от состояния человеческого тела, а не от самостоятельной души.

Связав психику с душевными состояниями, Аристотель выявил множество психических явлений: гнев, кротость, страх, сострадание, отвагу, а также радость, любовь и ненависть. Все эти обнаружения связаны с жизнью тела. Феноменология таких состояний — дело физика, исследователя природы. Так, Аристотель приступает к классификации психиче-

¹ Аристотель. О душе (I 1, 402a 1–10).

² Аристотель. О душе (I 4, 408b 1–13).

ских феноменов и состояний. Основные силы души — соотносятся с разумом и не соотносятся с ним.

Огромна заслуга Аристотеля в развитии науки о человеческой душе. Именно он считается основоположником психологии. Но не оспаривая достижений Аристотеля, всё же важно, что учение

Платона о душе не забыто. Неоплатоники сумели отстоять многие базовые установки своего учителя. В истории психологии душу часто определяли через знание, а сегодня даже через информацию. В этом отношении концепция Платона сохраняет свою глубину и необычность.

Список литературы:

1. Асмус В. Ф. Эстетика Аристотеля. М., 2011.
2. Гуревич П. С. Психологический словарь. М., 2007.
3. Платон. Федон // Платон. Собр. соч. в 3-х т. Т. 2. М., 1970.
4. Спинова Э. М. Философско-антропологическое содержание символа. М., 2011.
5. Страх. Страсти человеческие. Антология. Философские маргиналии проф. П. С. Гуревича. М., 1998.

References (transliteration):

1. Asmus V. F. Estetika Aristotelya. M., 2011.
2. Gurevich P. S. Psikhologicheskii slovar». M., 2007.
3. Platon. Fedon // Platon. Sobr. soch. v 3-kh t. T. 2. M., 1970.
4. Spirova E. M. Filososfsko-antropologicheskoe sodержanie simvola. M., 2011.
5. Strakh. Strasti chelovecheskie. Antologiya. Filososfskie marginalii prof. P. S. Gurevicha. M., 1998.